

Русский Зодчий за рубежом

ОРГАН СВЯЗИ РУССКИХ АРХИТЕКТОРОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ

№ 15-16.

Прага, 25 февраля 1939.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕРЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ЦЕРКОВНОЙ АРХИТЕКТУРЕ.

Перепечатка без указания источника воспрещается. Tous droits réservés. Copyright by Mr. Lada-Jakušević. All rights reserved. Prague, Czechoslovakia. Alle Rechte vorbehalten.

Инж.-арх. Л. С. Лада-Якушевич.

Эмиграция и церковное строительство.

Историк, которому в будущем предстоит изучать жизнь и деятельность русской эмиграции, безусловно отбтит два характерных для неа момента: первый — консервирующий и второй — творчий.

В первый период масса, ушедшая в изгнание, стремилась сохранить воспоминания о былом. Жили прошлым. Вспоминали блистательный Санкт-Петербург, широкую Москву, богатый Юг и безбрежную Сибирь. Подводили итоги достигнутого и были горды прошлым.

В этот период, например, появилась в Блград на кладбище копия часовни Иверской Божией Матери. Выстроили за границей нсколько церквей в „русском стил“.

Горячо спорили чуть ли не до нового церковного раскола о том, „может ли этот наличник явно XVIII-го столтия обрамлять окно церкви“ точной копии „храма XVII столтия“. В некоторых случаях производились псевдоисторические изыскания, возникали псевдоученые споры... И эмиграция обогащалась еще одним ничем не выражающим из ея духовной сущности памятником „церковной старины“.

А вместе с тем, духовная жизнь русской эмиграции наиболее ярко проявилась именно в глубоком религиозном чувстве, но „оно в силу каких то причин не нашло в архитектуре отображения и не получило архитектурного оформления“.

Вслед за опадающей волной людей „с прошлым“ поднимается девятый валъ русской „творческой“ эмиграции, русских людей, не только „ждуших“, но и жаждущих творить, создавать, применять свои силы в общесоударственном строительстве. Весьма вероятно, что это поколение не успеет оставить послъ себя монументальных памятников, „сллов“ своего пребывания на чужбин; однако, оно найдет свой языкъ в выражении своих мыслей и переживаний, нсколько отличающихся отъ заужных перелетов ушедшего.

Настало время перейти отъ воспоминаний къ творческой работъ!

Жившие в Петроградъ вероятно помнят, каким диссонансомъ являлось для насъ прекраснйшее здание мечети в в началъ Каменноостровского. Чужеродное тло нарушало общую гармонию города. А в Петербургъ, болъ чмъ гдъ либо в другом мѣст, можно говорить об общей гармонии города. Помня об этомъ, мы должны считаться с темъ, что родной и привычный нашему глазу православный храмъ в его традиционных формахъ можетъ „рзвать глазъ“

иностранцу, и что в случа, если мы не можемъ изолировать здание храма, мы должны приспособить его окружающей обстановк и характеру мѣстности. Примромъ удачнаго ршенія этой задачи служитъ православный храмъ на Ферелиновской площади в Берлин. Новъ ссылаясь на Петроградъ, нужно напомнить, какъ удачно былъ расположенъ буддийский храмъ в Старой деревнѣ.

Постройка русского православного храма с его своеобразными формами в чуждой обстановк, среди чужой и несвойственной еи природы, в чужой и непонимающей его средъ является проблемой, требующей тщательнаго анализа.

Не менъ важная задача — это создание памятника, понятнаго современному поколению. Памятника не мертваго, но „живущаго“. Иверская часовня, перенесенная отъ воротъ Кремля въ тишину Блградскаго кладбища, не передаетъ послдующему поколению, выросшему в эмиграции, трепетнаго огня вры в чудотворный образ, не возстановитъ своеобразной картины былого и даже при самой точной „археологической“ реконструкции останется для него мертвой и непонятной. В лучшем случа приметь в его представленіи своеобразная, чисто мѣстная черта, ничего общаго с Москвой не имющія. Но главное — она не выявляетъ в себъ своеобразной жизни русского православнаго прихода в Блградъ в период „Великаго исхода и, оставаясь всего лишь тщательной репродукцией, исторической цнностимъ не будетъ.

Характерным примромъ можетъ служить недавно сооруженный храмъ в Брюсселѣ. Постройкъ храма предшествовали ученые изыскания о томъ, какой храмъ, с какой страныи Истории Русскаго Искусства Игоря Грабаря должно воспроизвести в Брюсселѣ. Русские споры закончились и французские каменщики приступили къ работъ. Работали добросовѣстно, точно по планамъ, точно по циркулю, по отвѣсу, и в результатъ в постройк нтъ русской души, нтъ русской сочности. Брюссельский храмъ при сравнении со своимъ прототипомъ — однимъ изъ двухъ придѣловъ Спасо-Преображенскаго храма в селѣ Островъ подъ Москвой, — меркнетъ и многое теряетъ.

Необходимо отбтить, что, несмотря на наличие среди эмиграции свыше четырехсотъ архитекторовъ, большинство храмовъ построено безъ ихъ участія или хотя бы совѣта. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что если и не все, то во вскомъ случа большинство изъ нихъ охотно и безвозмездно предоставило бы свои силы, опытъ и знанія для подобнаго дѣла. Несчастье состоитъ в томъ, что

„Ruskij zodčij za rubežom“ (Ruský architekt v cizině)
odborný nepolitický časopis.

№ 15-16.

Прага, 25. února 1939.

Seřaditel Ing. arch. N. Pařkowský. Odpov. řed. a vydavatel Ing. arch. L. S. Lada-Jakušević. Redakce a administrace: Praha II, Křemencová ul. č. 5, tel. 425-60. Vychází 18krát ročně. Dohledací pošt. úřad: Praha 25, Tiskne Trant. Chudomel, Praha-Hostivař, Pražská ul. č. 7. Účet postovní spořitelny Praha 12.887.

„Русский Зодчий за рубежом“

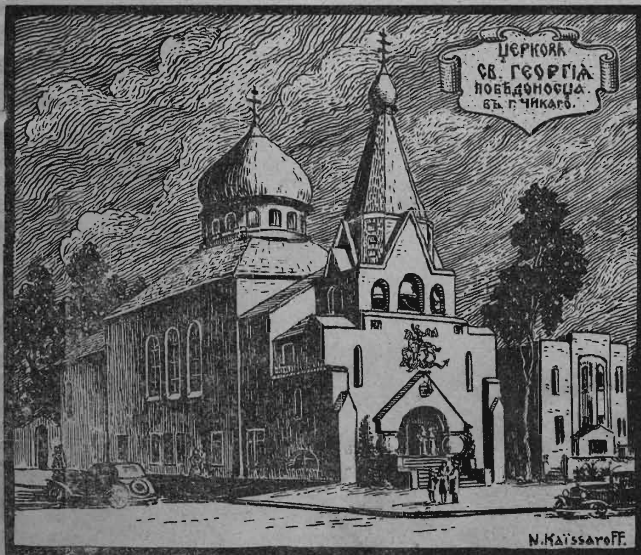
органъ связи русскихъ архитекторовъ за границей. Главный редакторъ инж. арх. Н. П. Пашковский. Отвѣтственный редакторъ и издатель инж. арх. Л. С. Лада-Якушевичъ.

Адресъ редакціи и администраціи: Прага II, Кřemencová ul. č. 5, atelier. Telefon 425-60.

Выходитъ 18 разъ въ годъ. Въ концѣ года — приложение: альманахъ.

Подписная плата 60 кронъ чс. въ годъ съ пересылкой; за границу — 80 кронъ чс. съ пересылкой; цѣна этого номера 4 кроны чс.

Корреспонденцію просить направлять по адресу: Tchecoslovaquie, Prague, Praha II, Křemencová ul. č. 5, atelier Ing. arch. Leonid S. Lada-Jakušević.

Арх. А. А. Захарова.
Чикаго.

Проектъ православнаго храма
въ Чикаго.

„строить“ свойственно всякому — это свойство человеческой природы. Архитектору не придетъ въ голову безъ подготовки открыть бактериологическій институтъ или взяться за хирургическую операцию, но нтъ на свѣтѣ еще чело-вѣка, который, не отличая даже архитектуры отъ строительства, не чувствовалъ бы себя опытнымъ и знающимъ архитекторомъ. Примровъ много, и чтобы снять передъ исторіей отвѣтственность съ ни въ чемъ неповинныхъ архитекторовъ, необходимо документально отбтить, что большинство памятниковъ духовной культуры русской эмиграции возведено безъ ихъ участія и даже вѣдома. Это — печальный фактъ!

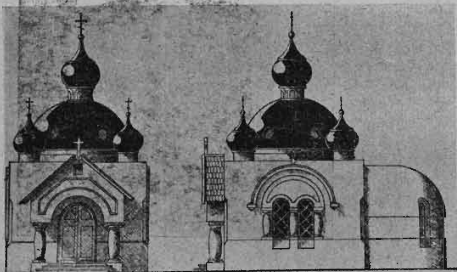
Послъ присоединения Подкарпатской Руси въ 1918 году къ Чехословацкой республикѣ, многие русские вновь переходили въ православие. Переходили цѣлыми деревнями. Но по закону, даже в томъ случа, если въ деревнѣ не оставалось ни одного унита, храмъ все равно оставался во владѣнии Унѣатской церкви. Жители же деревни должны были строить себѣ новый, православный храмъ. И, несмотря на свою бѣдность — строили. Среди русскихъ православныхъ священниковъ оказался и очень энергичный протоіерей о. В. К., въ прошломъ офицеръ Добровольческой арміи. Имъ было построено около ста церквей. Отецъ В. К. оказался блестящимъ организаторомъ — мромъ безъ денегъ общими усилиями строились эти церкви. Къ сожалѣнію, въ очень рѣдкихъ случаяхъ онъ обращался съ просьбой извѣстовать планы къ русскимъ архитекторамъ. Онъ или дѣлалъ планы самъ или „творилъ“ постройку на мѣстѣ.

Разсматривая фотографіи цѣлаго ряда церквей Подкарпатской Руси въ Быстрѣ, Ясинѣ, Росиговѣ, останавливаемъсь передъ проблемой, какимъ образомъ народное творчество могло создать всъ эти оригинальныя, глубокопродуманныя и прочувствованныя постройки; насыщенные глубокимъ пониманіемъ архитектуры въ формахъ и пропорціяхъ этихъ зданій. А наряду съ этимъ современное „народное“ творчество дало всего лишь жалкіе перепѣвы не всегда удачныхъ и подходящихъ образцовъ, имѣя подъ рукою

непочатый край самобытной архитектуры, требующей всего лишь дальнѣйшей разработки и незначительной переработки деревянныхъ формъ въ каменномъ строительстве.

Нани Гроссо, умирая въ больницѣ, отказывается приложиться къ распятію, которое ему подали, и велитъ принести другое, работы Донателло, говоря, что иначе онъ умретъ въ отчаяніи, такъ какъ ему отвратительны плохо сдѣланныя произведенія искусства. Это было въ эпоху Возрожденія. Нужно опасаться, что и теперь многие не смогутъ обрести душевнаго спокойствія въ нашихъ псевдо-русскихъ церквахъ.

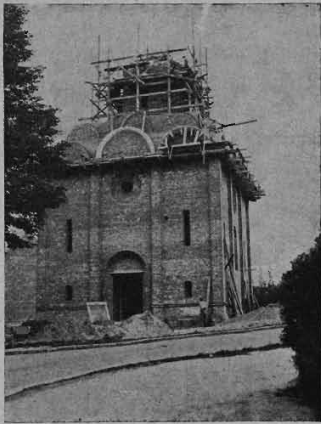
Необходимо отбтить еще одно печальное явленіе — некомпетентность лицъ, производившихъ оцѣнку архитектурныхъ проектов на конкурсахъ. Среди членовъ жюри на конкурсъ на постройку собора въ Мукачевѣ не было ни одного архитектора, хотя въ Чехо-Словацкой республикѣ работаетъ около 60 русскихъ архитекторовъ и живетъ около 800 русскихъ жителей. Изъ членовъ жюри только одинъ, инженер-строитель, заявлялъ, что онъ считаетъ себя вправѣ высказаться исключительно по части конструктивной, а не художественной или архитектурной. Такимъ образомъ, работы специалистовъ подвергались критикѣ и оцѣнкѣ въ лучшемъ случаѣ любителей архитектуры. Основываясь на печальномъ опытѣ конкурса въ г. Мукачевѣ, пражские архитекторы при объявленіи слѣдующаго русскаго конкурса в Парижѣ, обратились къ гг. учителямъ съ просьбой объявить имена тѣхъ лицъ, которыя будутъ производить оцѣнку ихъ работъ, какъ это принято при всѣхъ конкурсахъ во всѣхъ культурныхъ странахъ. Нтъ ничего естественнаго желанія знать, насколько компетентно то лицо, на судъ котораго отдаешь свое произведение, такъ какъ только такимъ образомъ можно опредѣлить удѣльный вѣсъ произведенной оцѣнки. На свою просьбу пражские архитекторы получили вѣжливы отказъ и отъ участія въ конкурсѣ уклонились. Изъ подготовлявшихся девяти проектовъ былъ случайно отосланъ одинъ. Несмотря на то, что в Парижѣ и его окрестностяхъ работаетъ свыше

Арх. Н. С. Сухаржевскій.
Тунисъ.

Храмъ-памятникъ
кораблямъ русской эскадры
въ Бизертѣ.

Клише любезно предоставлено Редакціей „Морского Журнала“.

Арх.-худ. Постройка православного
Н.И.Исц'яленовъ. храма въ Брюсселѣ
Парижъ. 7/20 мая 1936 г.

сорока русских архитекторов, среди членовъ жюри не было ни одного архитектора.

Иногда незнакомство съ предметомъ можетъ привести къ неправильному и ложному по идеѣ обоснованию. Конкурсъ на проектъ собора въ г. Мукачевѣ совпалъ съ разрушеніемъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Былъ выдвинутъ проектъ постройки въ Мукачевѣ копію храма Христа Спасителя, который „исчезнувъ въ Москвѣ, какъ изъ земли выросъ на Подкарпатской Руси“. Въ данномъ случаѣ можно было сослаться на пользующееся въ широкихъ кругахъ авторитетомъ мнѣніе Игоря Грабаря, который въ томъ I, стр. 32-34, „Исторія Русскаго Искусства“ пишетъ:

„Но, по странному недоразумѣнію, русскіе зодчіе того времени пустились изучать не тѣ национальные элементы, которые оставлены намъ искусствомъ Новгорода, Пскова, Суздаля и Москвы, а либо ту же готику, которой увлекались на западѣ, либо стиль Византии, вдохновлявшій первыхъ русскихъ мастеровъ. При этомъ стиль этотъ былъ до неузнаваемости искаженъ, обезличенъ и введенъ въ жизнь по непреклонной волѣ Николая I, строившаго запретившаго строить въ Россіи храмы въ другихъ стиляхъ, кромѣ „Высочайше аprobanteго“. Разработка канона этого стиля, единственно будто бы приличествовавшего православному храму, единственно „истинно-русскому“ стилю, принадлежитъ нѣмцу Тону, автору Екатерининской церкви на Петергофскомъ шоссе, провозвѣстнику начавшагося скорого полнаго отрубнѣнія и одичанія вкусовъ. За нею последовали сотни церквей въ этомъ нехорошемъ „русскомъ“ будто бы стилѣ, которымъ буквально засыпана нынѣ вся Россія и которого не избѣжала и Москва, получившая отъ создателя стиля и его вдохновителя такой великопечальный образецъ, какъ храмъ Христа Спасителя. Однако, торжество Тона не означало еще полнаго крушенія всей архитектуры и въ тридцатыхъ годахъ 19-го вѣка были еще люди, жившіе лучшими архитектурными традиціями. ...Тоновскій „русскій стиль“ былъ скорѣе смѣнѣнъ еще худшимъ его суррогатомъ, стилемъ рваныхъ пѣтушковъ и полотенецъ, особенно привившихся въ дачныхъ мѣстахъ подъ Петербургомъ.“

Этой выдержки достаточно, чтобы прекратить дальнейшую полемику по данному вопросу.

Параллельно съ этимъ молодые священники изъ мѣстнаго населенія выдвигали свои обоснованія, заслуживающія бы отъиженіемъ: почему возрожденіе православія на Подкарпатской Руси должно быть олицетворено постройкой, не имѣющей ничего общаго съ этимъ моментомъ и выявляющей иную мысль и иную установку? Почему современность должна быть вывѣлена памятникомъ, характернымъ для иного вѣка, а не современной постройкой? Незнакомый чело-вѣкъ, не знающій, когда и въ какомъ году построенъ этотъ храмъ, будетъ думать, судя по постройкѣ, что памятное событіе произошло въ XIX вѣкѣ, а не въ XX. Подкарпатская Русь — это мѣсто

соприкосновенія Запада и Востока и эта близость Западу должна быть отъижена, такъ какъ это — характерно.

Все богатство русской церковной архитектуры и состоитъ въ томъ, что она является цѣною развивающихся и непрерывно мѣняющихся формъ, а не перепѣвомъ установившихся и застывшихъ каноновъ. Москва строила иначе, чѣмъ Псковъ. Воронихинъ при постройкѣ Казанскаго собора не копировалъ твореній Бармы и Посника. Стасовъ характеренъ для эпохи Императора Николая I. Такъ, казалось бы, и эмигрантскіе храмы должны были бы отразить въ ихъ внѣшнихъ формахъ характеръ общины въ той или иной странѣ въ этомъ неповторимомъ періодѣ жизни русскихъ людей. Проблема этого мы все же встречаемъ, правда, рѣдко и въ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ по недостатку средствъ церковь сооружается своими силами изъ мѣстнаго материала и сохраняетъ конструктивную особенность страны.

Современная техника позволяетъ намъ по иному развѣрнуть строительные проблемы прошлаго, но — своеобразиемъ и новизна въ этомъ случаѣ не должны маскироваться старыми привычными фор-

Арх.-худ. Храмъ-памятникъ
Н.И.Исц'яленовъ. въ Брюсселѣ.
Парижъ. Ноябрь 1936 г.

мами, свойственными иному материалу и иной техникѣ — въ храмѣ не должно быть фальши! Такъ какъ техника перекрытія естественно въ XX-мъ вѣкѣ иная, чѣмъ въ XVI, то и конструктивные формы XVI вѣка, напримеръ, при ихъ воспроизведеніи при постройкѣ Брюссельскаго храма превратились въ декоративный элементъ, маскирующий не свойственный оригиналу материалъ и конструкцию. При постройкѣ же храма въ Чикаго примѣнена желѣзная конструкция, несущая барабанъ главного купола, позволившая рѣшить внутренность церкви, какъ одинъ общій просторъ. Архитектору не нужно было маскировать полученные формы, такъ какъ онѣ естественны и свойственны православному храму.

Арх. А.А.Захаровъ. Конструкція купола
Чикаго. церкви св. Георгія въ Чикаго.

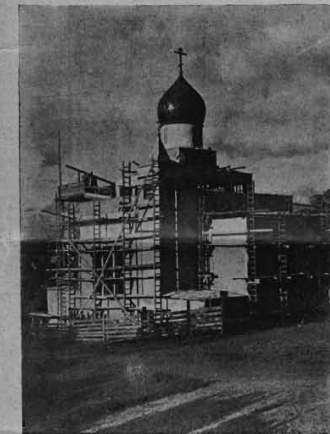
Въ Македоніи окна въ церквахъ, болѣе частью базиликахъ, пробиты въверху стѣнъ подъ потолкомъ потому, что турки часто стрѣляли въ освѣщенные окна церкви во время богослуженія. Въ храмѣ вели обычно только одни узкія низкія двери, окованные желѣзомъ. Нѣтъ необходимости теперь строить подобныя церкви. Характернымъ для нашего времени является масса свѣта и воздуха въ помѣщеніяхъ, широкія окна и нѣтъ надобности въ дубовыхъ, окованныхъ желѣзомъ дверяхъ. Мы должны широко открыть двери нашего храма!

Встрѣчаются иногда ошибки и иного свойства: увлеченный художественно-декоративной стороной, т.е. внѣшнимъ впечатлѣніемъ, архитекторъ забываетъ о примомъ назначеніи храма — быть помѣщеніемъ для совершенія обряда и вмѣстѣшцемъ, большимъ или меньшимъ, для молящихся, т.е. о его функций. Внѣшне красивый, онъ не обладаетъ достаточной глубиной, размѣры алтаря недостаточны, отсутствуетъ тамбуръ въ

дверяхъ (windfang), нельзя звонить въ колокола звонницы, ставшей благодаря этому всего только безполезнымъ украшеніемъ. Это уже ошибки архитектора.

На чужой сторонѣ единственная дорогая намъ земля — это тѣ мѣста, гдѣ похоронены наши близкіе и родные. Это единственная, не чужая намъ территория. Несомнѣнно, что кладбищенская церковь есть наиболее рациональное помѣщеніе эмигрантской церкви, какъ памятникъ. Живые уйдутъ переселяясь въ другія страны, вернутся на родину, мертвые же надолго останутся лежать въ землѣ, которая, благодаря ихъ могиламъ, стала русской и дорогой нашему сердцу. Построенная на кладбищѣ русская православная церковь, съ ея своеобразными формами, не явится въ общей кладбищенской обстановкѣ тѣмъ „чужероднымъ“ элементомъ, который необходимо архитектору „вкомпановать“ въ общую картину окруженія. Въ подобномъ случаѣ архитектору менѣе связанъ и ему открыто болѣе широкое поле дѣятельности. Это отнюдь не отрицаетъ необходимости устройства и даже постройки храма въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ центрѣ города, въ особенности тамъ, гдѣ кладбище удалено и лежитъ далеко за городомъ. Къ тому же и не всякій захочетъ вѣнчаться или крестить дѣтей на кладбищѣ.

При постройкѣ храма съ весьма ограниченными средствами, имѣющимися у эмиграции, возможно соорудить только небольшого по своимъ размѣрамъ храма, не могущаго вмѣстѣ въ дни большихъ

Инж.-арх. Постройка православной
П.Н.Левинъ. церкви въ г. Брно
Брно (Моравя). на Шпильбергѣ.

церковныхъ празднествъ всего количества молящихся. Поэтому необходимо считать, что большее число молящихся останется внѣ храма; достаточно вспомнить заутреню или храмовый праздникъ въ деревнѣ, когда сѣзжаются въ этотъ день къ церкви жители соседнихъ селъ и деревень. На Волыни и въ Холмщинѣ были небольшія церкви, состоящая въ сущности изъ одной алтарной части. Къ церкви, сравнительно высоко стоящей, пристроено крыльцо съ двумя боковыми лѣстницами, передняя стѣна храма складная. Въ дни большого скопленія молящихся върующая стояла передъ церковью, передняя стѣна открывалась, внутренность храма, расположеннаго высоко, была хорошо видна всѣмъ, даже и стоящимъ въ отдаленіи, а передъ крыльцо храма превращалось въ амвонъ. Тамъ, гдѣ по климатическимъ условіямъ нельзя сдѣлать раздвижную стѣну, можно замѣнить ее стеклянной; тамъ, гдѣ это по какимъ либо причинамъ нельзя осуществить, возможно воспользоваться примѣромъ румынскихъ православныхъ церквей въ Воронетѣ, Сучевитѣ, Кайленѣ, гдѣ весь фасадъ сплошь разрисованъ иконами. При освѣщеніи изъ подъ карниза всѣхъ стѣнъ въ Пасхальную ночь подобный храмъ казался бы самъ озаренной иконой и находящаяся внѣ храма публика могла бы молиться передъ иконой, а не передъ стѣной.

Архитекторъ не долженъ рабски копировать образцы старинной архитектуры, онъ не долженъ останавливаться передъ тѣмъ, былъ ли подобный прецедентъ въ исторіи или не былъ, онъ не долженъ пренебрегать тѣми возможно-

Инж.-арх. Успенская церковь
В.Н.Брандтъ. на Ольшанскомъ кладбищѣ
Прага. въ Прагѣ.

стями, какія даетъ ему современная техника, и не долженъ искажать тѣ новыя формы, какія даетъ современная конструкция, стараясь воспроизвести въ ней несвойственные ни времени, ни материалу, ни современной техникѣ формы.

Архитекторъ прежде всего творецъ, и въ созданіи новыхъ формъ, служащихъ отраженіемъ современной ему жизни, и есть его посланіе.

Духовная жизнь русской эмиграции должна найти свое отображеніе въ архитектурѣ. Эмиграція — не трупъ, а живое, творящее начало, воспитанное въ старыхъ традиціяхъ, идущее впередъ, а не жующее жвачку прошлаго, топчась на мѣстѣ.

Л. Я.

Арх.-худ. Часовня на
А.И.Владовскій. братскомъ кладбищѣ
Таллиннъ. чинновъ Св. Запад. Арміи въ Таллиннѣ.

Арх.-худ. Часовня на могилѣ
А.И.Владовскій. перваго вѣрнанаго князя
Таллиннъ. Трувора въ Изборскѣ.

Арх. А. А. Захаровъ. Церковь св. Георгия въ Чикаго.

Русская церковь въ Чикаго (U.S.A.).

(917 N. Wood str.).

Русская церковь на Вудъ-стритъ построена въ 1935 году Русскимъ Независимымъ Обществомъ, отколовшимся отъ Русско-Американской Епархіи около 20 лѣтъ тому назадъ. (Причина отхода — недовольство мѣстнымъ священникомъ въ Чикаго).

Втечение 20-ти лѣтъ Общество собрало большой капиталъ, купило русскую чикагскую газету и теперь построило новую русскую церковь и аудиторию.

Полъ церкви находится на высотѣ около 10 футъ надъ тротуаромъ и изаль помѣщается подъ церковью.

Старая церковь будетъ передѣлана въ квартиру священника — во второмъ этажѣ, и клубъ въ первомъ этажѣ. Новая церковь построена изъ кирпича съ облицовкой свѣтло-желтымъ кирпичемъ. Конструкция купола — стальной остовъ, барабанъ деревянный, снаружи обшить досками и покрыть оцинкованнымъ желѣзомъ; внутри оштукатуренъ по металлической сѣткѣ. Всѣ паруса, подружные арки — штукатурка по металлич. сѣткѣ. Полъ церкви на двуглавыхъ балкахъ. Заль внутри оштукатуренъ.

А. А. Захаровъ, architect, Chicago.

Арх. А. А. Захаровъ. Чикаго.

Продольный разрѣзъ церкви св. Георгия въ Чикаго.

Сербская церковь въ Libertyville, Illinois, (U.S.A.).

Церковь была построена въ 1930 году по инициативѣ сербскаго епископа Мардарія, который купилъ небольшое имѣніе въ 40 миляхъ отъ Чикаго и недалеко отъ католическаго центра въ Muelin, Ill.

Еп. Мардарій имѣлъ намѣреніе построить около церкви свою лѣтнюю резиденцію, богатѣлино и пріютъ. Кромѣ того, около церкви устроено кладбище. Въ настоящее время изъ его плана осуществлена только церковь, кладбище и епископскій домъ. (Праха покойнаго теперь еп. Мардарія похороненъ здѣсь же, въ церкви).

При выборѣ стиля церкви приходилось считаться съ американской психологіей прихожанъ, для которыхъ нужно было дать нѣчто своеобразное и оригинальное. Поэтому рѣшено было отказаться отъ старо-сербскаго типа церкви, столь обремененнаго византийскимъ и романскимъ влияніемъ, и взять за основу русский типъ.

Церковь построена въ чисто русскомъ духѣ, съ 13-ю куполами; подбавая къ ней, трудно думать, что находишься въ Америкѣ. Невольно вспоминается старый родной край — Россія.

Церковь построена изъ кирпича, оштукатурена снаружи и внутри. Росписи пока нѣтъ; иконостасъ примитивный, временный. Конструкция крыши — деревянный остовъ, съ досчатой обшивкой. Кровля мѣдная.

Въ настоящее время эта церковь и имѣніе являются центромъ сербской колоніи въ лѣтнее время. Сербь, живущіе въ Чикаго, Милвоке, Гери и др. мѣстахъ, собираются два раза въ годъ — Labor Day и Decoration Day (день поминовения умершихъ). Здѣсь служатъ обѣдню, потомъ происходитъ гуляніе, танцы, жарятъ барана на вертелѣ и т. п.

А. А. Захаровъ, architect, Chicago.

Арх. А. А. Захаровъ. Чикаго.

Сербская церковь въ Libertyville, Illinois.

Арх. А. А. Захаровъ. Чикаго.

Сербская церковь въ Joliet, Illinois.

„Русское искусство за рубежомъ“.

Подъ этимъ заглавіемъ выходитъ въ ближайшемъ времени богатъ иллюстрированный альбомъ-каталогъ художественнаго собранія Русскаго Культурно-Историческаго Музея въ Прагѣ. Въ альбомѣ, составленномъ заведующимъ Музеемъ Вал. Буд аковымъ и худ. А. Юпановымъ, помѣщены: предисловіе акад. Н. К. Рериха, подробное описаніе Музея, биографіи 100 представленныхъ въ Музее художниковъ и до 50 воспроизведеній съ картинъ и скульптуръ. Обложка — работы худ. Н. В. Пузыревскаго, заставки — худ. Д. С. Стеллецкаго, титульный листъ — худ. А. И. Юпанова. Цѣна по подпискѣ — 250 амер. доллар.

Заказы и деньги слѣдуетъ направлять по адресу: V. Bulgakov. „Ruské museum“, Krakovská ul. 8, Praha II, Tchecoslovaquie.

Нѣсколько словъ о Храмѣ-Памятникѣ на могилахъ русскихъ воиновъ въ Шампани (Франція).

16 мая 1937 г. былъ освященъ и открытъ Храмъ-Памятникъ, во имя Воскресенія Христова, русскимъ воинамъ, павшимъ на французскомъ фронтѣ въ Великую войну.

У ихъ могилъ, на землѣ, залитой русской кровью, именно тамъ, гдѣ тянулись окопы, а теперь вновь вырастаетъ лѣсокъ изъ березъ, окруженный полями клевера и ячменя, выстроены Храмы-Памятники. Стоить оны непосредственно рядомъ съ кладбищемъ, гдѣ ровные ряды каменныхъ крестовъ утопаютъ въ цвѣтахъ, а въ глубинѣ виднѣются двѣ братскія могилы.

Строитель памятника, архитекторъ Альбертъ А. Бенау, при составленіи проекта его вдохновился чудесными памятниками церковной архитектуры 15-16-го вѣковъ Великаго Новгорода. Родился у него мысль о созданіи высокой звонницы, звонъ колоколовъ которой напоминалъ бы окружающимъ жителямъ о подвигахъ русскихъ воиновъ, сражавшихся въ рядахъ французскихъ соратниковъ за свободу и независимость Россіи и Франціи, а золотой блескъ луковки и крестъ надъ ней уже издали указывали бы мѣсто памяти и моленія.

Эта мысль была выполнена: звонница сооружена въ видѣ массивной бѣлой стѣны, возглавляемой тройной аркой съ колоколами, и увѣнчана золотой луковкой съ крестомъ. Надъ церковью же луковка синяя и крыша зеленая.

На стѣнѣ звонницы золотая мозаичная надпись: „Aux soldats russes morts au champ d'honneur en France. 1916-1918“, а подъ нею надъ входомъ въ притворъ храма — кіотъ съ иконой Воскресенія Христова (Сосшествіе во адъ).

Внутренняя роспись притвора, храма и алтаря выполнена въ стилѣ той же эпохи лично авторомъ храма (Альб. А. Бенау) на стѣнахъ храма 6 фресокъ, изображающихъ Благовѣщеніе, Рождество Христово, Свѣтленіе, Входъ Господень въ Иерусалимъ, Распятіе и Положеніе во гробъ, то на фонѣ скалъ, то на фонѣ фантастическихъ городовъ. Надъ алтаремъ, въ полукуполѣ — Воскресеніе Христово.

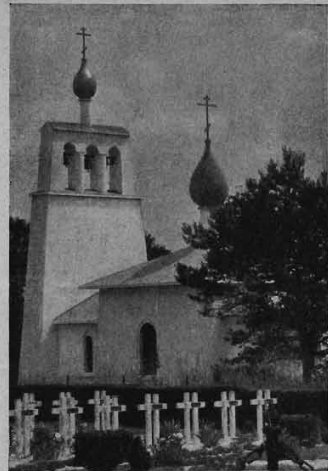
Своды украшены надписями вокругъ крестовъ и херувимами и обрамлены иконами. Надъ алтарной аркой надпись.

ЕЛИЗАВЕТА КАРЛОВНА СТРАМДЕРЪ проситъ сообщить адресъ или дать свѣдѣнія объ архитекторѣ

Николаѣ Львовичѣ Тухтаровѣ, родившемся 12 июня ст. ст. 1892 г. въ Канской губерніи, окончившемъ Московское Техническое Училище и до 1919 г. находившемся въ предѣлахъ СССР.

Письма просить направлять по адресу: Lettonie Riga Marstalu iela 16-1 L. Strander.

Слѣдующій номеръ „Р. З. З. Р.“ — отчетно-административный.

Арх. А. А. Бенау. Парижъ.

Храмъ-памятникъ русскимъ воинамъ въ Мурмелонѣ (Шампань).

„Болши сея любви никтоже имать да твою душу свою положить за други своя“.

Въ притворѣ написаны 4 герба Великихъ Княжествъ Россійскихъ 15-го вѣка: Московскій, Новгородскій, Владиміро-Суздальскій и Кіевскій. Иконостасъ весь расписанъ узорами той же эпохи, иконы: Спасителя, Божіей Матери, Воскресенія Христова и Всѣхъ Святыхъ, надъ которыми 12 двенадцатыхъ праздниковъ. Иконы работы иконописцевъ П. Федорова и княжны Е. Львовой.

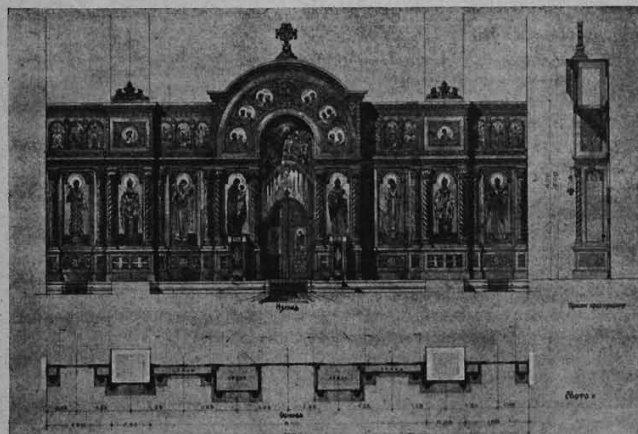
Плащаница, хоругви, пелены на аналояхъ, воздухи, одѣяніе на престолъ и жертвенникъ вышиты серебромъ стариннымъ швомъ и камнями — въ томъ же стилѣ.

Такимъ образомъ, удалось привести въ исполненіе давно задуманную идею Союза офицеровъ, участниковъ войны на французскомъ фронтѣ, при помощи пожертвованій и подписки, организованной строительнымъ комитетомъ. Изъ-за скудости средствъ пришлось ограничиться этимъ скромнымъ сооруженіемъ, которое гѣмъ не менѣе величественно своей простотой линій и формъ, напоминающихъ всѣмъ намъ дорогую священную архитектуру Новгородской Руси.

Инж.-арх. В. И. Брандтъ. Прага.

Иконостасъ чешской православной церкви въ Прагѣ.

Инж.-арх. Г. Самойловъ. Бѣлградъ.

Иконостасъ соборной церкви въ Баньей Лукѣ. I призъ на конкурсѣ и исполненіе.

Инж.-арх. Н. П. Пашковский.

Нашъ путь.

...Различные стили употребляют почти оди и те же системы перекрытий, — следовательно, с этой стороны, новый стиль не представляется невозможным.

Д-р Альберт Кунь. Всеобщая история искусств.

Первые христиане молились в подземных храмах, бойцы перед боем молятся под открытым небом, Подкарпатская Русь молилась и теперь в деревянных церквях... Пока религия является выражением духовно-нравственной устремленности, до тех пор церковь остается собранием верующих, освященных присутствием Высшего мира, и тем меньший декорум ее окружает.

Как только воинствующий потенциал вселяется в это здание, Бог уходит в свою небесную обитель, на землѣ же остаются осиротѣвшие люди, тщетно поднимающие кресты на высокие башни, стремящиеся к небу шпильми готики и остающиеся прикованными к землѣ в изгибах барокко. Пламя свячей внутри храма, пламенные языки золотых маков снаружи, дары, украшения... Чемъ больше грѣшниковъ, — темъ богаче храмы!

«Строя храмъ, — строй его просто!» Куполъ Аія-Софіи — малое небо. Вънещъ оконъ въ барабанѣ — свѣтъ небесный. Суровые и простодушные псковичи и люди новгородские помнятъ это. Москва забыла, что правда в здании церкви — правда Божия на землѣ. Москва нагромодила на ряды закомары слѣпые барабаны. Москва строила чудеса изъ кирпича, изразцовъ и эмалей, чудеса чловѣчески, — хитрости. Нѣтъ правды. «Строя храмъ — строй его просто!»

Когда въ Пражской русской колоніи начались подготовительныя работы къ постройкѣ храма на Ольшанскомъ кладбищѣ, много было высказано мнѣній о томъ, какъ храмъ долженъ выглядеть. Пишущему эти строки, тогда студенту младшаго курса, особенно памятно мнѣніе покойнаго академика Никодима Павловича Кондакова, рикацательно отнесагося къ идѣ реконструкціи одного изъ существующихъ памятниковъ: «Время теперь не то, материалъ другой, техника иная, — модернизировать нужно!»

При разработкѣ проекта современной церкви, въ частности, церкви православной, зодчій неизбежно сталкивается съ этимъ вопросомъ: какъ строить храмъ, въ какомъ стилѣ?

Совершенно ясно, что точная реконструкція является технически чрезвычайно трудной задачей, — неизмѣримо болѣе сложной и дорогой, чѣмъ постройка въ духѣ современномъ. Плохая копія, изъ иного матеріала, въ иной средѣ, безъ патины времени, всегда фальшива и производитъ нерѣдко трагически-жалкое впечатлѣніе. Съ другой стороны, какъ модернизировать привычныя формы, дабы не былъ утерянъ живой языкъ освященныхъ традицій, приѣмовъ церковнаго зодчества, чтобы церковь осталась православной, русской, при томъ построена была изъ новыхъ матеріаловъ, сооружена приѣмами новой техники, въ новой средѣ? Отрицая слѣпое копированіе, отрицаемъ и «зодчество», занимающееся достиженіемъ только впечатлѣнія путемъ сооружения фальшивыхъ сводовъ, слѣпыхъ барабановъ и декоративныхъ фасадовъ, не вытекающихъ изъ внутренняго организма. Недаромъ въ сооруженияхъ религіознаго культа воплощались наивысшій энтузіазмъ вѣры и творческой силы, недаромъ въ церквахъ и храмахъ мы видимъ опорные пункты, по которымъ слѣдимъ за эволюціей языка архитектурныхъ формъ. Почему же теперь, строя церковь, мы въ угоду внѣшнему впечатлѣнію постоянно нарушаемъ основные принципы архитектуры? Почему мы считаемъ въ единствѣ искусствъ архитектуры область церковнаго зодчества исключеніемъ, гдѣ законъ косной привычки значитъ болѣе, чѣмъ законъ гибкой архитектуры?

Въ самомъ дѣлѣ, — попробуйте построить Св. Софію изъ дерева, или храмъ барокко изъ желѣзо-бетона! Деревянный куполъ на деревянномъ барабанѣ, деревянный сводъ или витая желѣзобетонная колонна съ пышной желѣзобетонной капителю суть курьезы, хитрости. Материалъ и техника обработки имѣютъ свою логику и насилія не терпятъ. Изъ камня своды и куполы, изъ дерева — шатры и высокія крыши; изъ желѣзо-бетона — прямоугольныя и параболическія рамы!

Исходя изъ функціи, конструкціи и матеріала, работая строго дѣлсообразно, помня о глубокомъ значеніи символической формы, отыскивая эту форму въ новыхъ матеріалахъ, мы найдемъ пути для заполнения пробѣла передъ оставшимися церковнымъ зодчествомъ. Еще въ 1854 г. Вольфгангъ Менцель (Christliche Symbolik) писалъ: «все церковное въ искусствѣ заключено въ символъ... Нынѣ Церковь отсутствуетъ въ искусствѣ, искусство отсутствуетъ въ церкви». Какое поле работы открывается передъ архитекторомъ!

Наемный домъ, вилла, школа — мы знаемъ, какъ ихъ нужно строить. Церкви — мы не знаемъ, мы не можемъ ее правилно спроектировать. Конкурсъ на русскую церковь въ Бѣлградѣ: болѣе полусотни проектовъ — прекрасныхъ проектовъ, но... ни одинъ не подходитъ. Конкурсъ на русскую церковь въ Варшавѣ: въ условіяхъ не данъ участокъ, коротко сказано, какія формы плана типичны. Конкурсъ на православную церковь въ Ужгородѣ: первая премія проекту съ фальшивыми окнами. Конкурсъ на православный соборъ въ Мукачевѣ: ни одного зодчаго среди членовъ жюри. Церковь въ Брюсселѣ: «реконструкція» — факты эти болѣе чѣмъ прискорбны. Церковь строить храмы безъ зодчихъ. Зодчій, проектируя церкви, не чувствуетъ современности, не перелагаютъ языкъ символическихъ формъ на языкъ новыхъ матеріаловъ и техники. Что отсюда слѣдуетъ? Упадокъ церковной архитектуры. Какъ съ нимъ бороться? Вернуться къ простотѣ и безыскусственности, изучитъ типичные традиціонныя приѣмы, взять изъ нихъ все, что безъ насилія примѣнимо теперь, создать типъ, архитектурно грамотный. Исторія зодчества насъ учитъ, что типъ безконечно гнѣкъ, копія всегда косна. Передъ нами большая задача, на нашемъ поколѣніи лежитъ большая отвѣтственность. Служители церкви и всѣ сочувствующие помогутъ намъ въ этой задачѣ!

Н. П.

Хроника.

— Правленіе «ОРА» уполномочило инж.-арх. А. С. Лада-Якушевича навязать знакомство съ русскими архитекторами, окончившими Высшую школу архитектуры въ Брно. Онъ поспѣлъ лично коллегъ: инж.-арх. П. Н. Левицкаго, ассистента проф. Либшера, инж.-арх. А. Д. Крайнева, инж.-арх. К. С. Медвѣдова, инж.-арх. Добровольскаго, ассистента проф. Сыржише. Коллеги Поторѣловъ и Павловскій въ это время были въ Брно. Этимъ было положено начало дружескихъ взаимоотношеній, которыя, къ сожалѣнію, не были до сихъ поръ налажены.

— Инж.-арх. Н. К. Модрахъ выбѣжалъ къ мѣсту своей новой службы въ Агристистанѣ. Уѣзжающему былъ устроенъ въ ательѣ на Кржемендовой улицѣ прощальный ужинъ. «Дружеская бесѣда затянулась глубоко за полночь»...

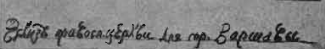
— Постановленіемъ чрезвычайнаго общаго собранія «ОРА» отъ 27.11.1939 г. секретаремъ объединенія вмѣстѣ вывѣшанаго инж.-арх. Н. К. Модрахъ избранъ инж.-арх. Г. Б. Репинскій.

— Правленіе «ОРА» и Редакція «Р. З. З. Р.» еще разъ убедительно просятъ деньги пересылать исключительно на имя инж.-арх. А. С. Лада-Якушевича. Полученіе посланныхъ послѣдній разъ изъ Америки на имя общества денегъ обошлось правленію въ 32 кроны! При отправкѣ необходимо обозначать имя получателя, въ данномъ случаѣ кол. А. С. Лада-Якушевича.

— На конкурсѣ на проектъ здания сберегательной кассы въ г. Чаславѣ приобрѣтенъ проектъ совмѣстной работы инж.-арх. Н. Н. Романовскаго, А. С. Лада-Якушевича и Н. П. Пашковскаго.

— Въ Прагѣ получены условія международнаго конкурса на проектъ резиденціи президента Литовской республики. Срокъ подачи работъ до 14 часовъ, 1-го августа 1939 г. I премія — 20.000 латъ, II — 15.000 л., III — 10.000 л. Кромѣ того, на закупку ассигновано 5.000 латъ. Информации можно получить въ редакціи «Р.З.З.Р.».

— Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга инж.-арх. Е. Н. Калябина: «Dřevěné samonosné konstrukce střešní» на чешскомъ языкѣ. Цѣна книги, снабженной 50-ю таблицами чертежей — 150 кронъ. Книга является чрезвычайно цѣннымъ вкладомъ въ библотеку инженера-строителя и проектанта, работающаго въ области деревяннаго строительства. Подробный разборъ этой книги будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ.

Инж.-арх. Н. П. Пашковский.

1. Постройка храма въ селѣ Рускомъ на Подкарп. Руси.
2. Эскизъ церкви въ с. Рускомъ.
3. Эскизъ православнаго собора въ г. Мукачевѣ.
4. Эскизъ православной церкви въ Варшавѣ.

Церковь Иверской Божіей Матери въ г. Маниль, Филиппинскіе острова.

Съ фотографіи, любезно предоставленной Редакціи «Морского Журнала».

ST. NICHOLAS
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
1714 - 13th AVENUE
SEATTLE
GROUND BROKEN DEC. 20, 1936
DEDICATED DEC. 19, 1937

ХРАМ-ПАМЯТНИКЪ
ВО ИМЯ СВ. НИКОЛАЯ
ЧУДОТВОРЦА
В ГОР. СЛАТКОВѢ
ЗАЛОЖЕН DEC. 20, 1936.
ОСВЩЕН DEC. 19, 1937.

Въ виду ограниченности средствъ, весь богатый матеріалъ по исторіи церковнаго строительства въ эмиграціи, имѣющійся въ распоряженіи Редакціи, къ сожалѣнію, исползованъ быть не могъ.